

8. Златоустова Л.В. Интонация и просодия в организации текста // Звучащий текст. М., 1983. С. 11-22.
9. Кузнецова Н.А. Структура и функции нисходящих тонов и их вариантов в современном английском языке (эксперим.-фонет. исслед.): дис... канд. филол. наук. М., 1987.
10. Магидова И.М. К вопросу о применимости контурной методики для описания лекционного регистра речи // Сборник ЛУРа филол. факультета МГУ. М., 1972.
11. Магидова И.М., Давыдов М.В. К вопросу о нисходящих контурах в нетерминальных синтагмах английской речи // Сборник ЛУРа филол. факультета МГУ. М., 1972.
12. Магидова И.М. К вопросу о просодическом минимуме нетерминальных синтагм лекционного регистра речи: автореф. дис. ...канд. филол. наук. М., 1972.
13. Van Buuren L. Margaret Thatcher's Pronunciation. Journal of the International Phonetic Association. № 18. 1988. P. 34.
14. Crystal D. Prosodic Systems and Intonation in English. Cambridge, 1969.
15. Crystal D. The Intonation System of English. «Intonation», ed. by Bolinger D., Penguin, 1972.
16. Jones D. An Outline of English Phonetics. Cambridge: W. Heffner and Sons Ltd., 1960.
17. Kingdon R. The Groundwork of English Intonation. L.: Longmans. Green and Co., 1958.

Сведения об авторе

Будажанова Сэсэгма Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков филологического направления Бурятского государственного университета.

Рабочий адрес: Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а, E-mail: sesegebud@list.ru

About the author

Budazhapova Sesehma Vladimirovna – candidate of philology, associate professor of the Foreign Languages Chair, Buryat State University.

Address: Russia, 670000, Ulan-Ude, 24a Smolina st., E-mail: sesegebud@list.ru

УДК 316.7: 81'42
ББК 60.524.224+81.2-7

А.О. Васильченко

АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ ОЦЕНКИ В РАМКАХ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Актуальность статьи обусловлена возросшим интересом к изучению языковых явлений в антропоцентрическом контексте. Антропоцентризм отводит ведущую роль человеческому фактору в процессе формирования и функционирования языка. Отношения между конституентами «язык» и «человек» актуализируются в сфере оценок. Оценка представляет собой многогранную категорию. Данная статья посвящена рассмотрению основных аспектов категории оценки – гносеологического, прагматического и когнитивного.

Ключевые слова: категория оценки, гносеологический аспект, прагматический аспект, когнитивный аспект, концепт, концепт «норма», межкультурная коммуникация.

А.О. Vasilchenko

ANTHROPOCENTRICAL APPROACH TO THE STUDY OF EVALUATION WITHIN THE SCOPE OF CROSS-CULTURAL COMMUNICATION

Actuality of the article is stipulated by the interest to studying of language phenomena in the anthropocentric context. Anthropocentrism assigns the leading part to the human factor in the process of language formation and functioning. Relations between the constituents «language» and «human» are updated in the scope of evaluations. The category of evaluation is a multifaceted category. This given article is devoted to basic aspects of the category of evaluation – gnoseological, pragmatic and cognitive.

Key words: the category of evaluation, gnoseological aspect, pragmatic aspect, cognitive aspect, concept, concept «norm», cross-cultural communication.

Процессы интеграции, столь характерные в наше время для всего мирового сообщества,

поднимают на новую высоту роль межкультурной коммуникации в современном мире, выдвигают

гая на первый план проблемы преодоления коммуникативных барьеров, снятия трудностей общения в любых сферах социальной, политической и экономической жизни. Все это закономерно влечет за собой возрастание интереса к взаимодействию и взаимовлиянию языков и культур, в частности, к лингвистическим проблемам, которые возникают при речевом кросс-культурном общении. При межкультурном общении коммуникацию затрудняет несовпадение норм.

Понятие нормы представляет собой основание процесса оценивания в рамках любой культуры. Исследование языковых и концептуальных норм позволит определить основные компоненты оценки. Формирование коммуникативной нормы и соответственно межкультурной компетенции является комплексной задачей. Только комплексный подход может разрушить межкультурные коммуникативные барьеры и обеспечить успешность общения.

Подобного рода исследования необходимо проводить с позиций антропоцентрического подхода, в центре внимания которого находится *antropos* – человек. Суть данного подхода определяется как «человек в языке». Антропоцентризм отводит ведущую роль человеческому фактору в процессе формирования и функционирования языка. Различные языковые явления рассматриваются в диаде «язык/человек». Язык исследуется в тесной связи с социальной и культурной деятельностью, что дает новые возможности познания человека во всем многообразии его бытия.

Характер взаимосвязи между конституентами «язык» и «человек» наглядно репрезентируется в сфере оценок, так как «природа оценки соответствует природе человека», «... оценка представляет Человека как цель, на которую обращен мир...» [Арутюнова, 181]. Согласно этому положению, оценочным суждениям присущ эгоцентрический характер. Необходимым условием при изучении категории оценки в ракурсе антропоцентрического подхода является ориентированность на человека, социум, культуру. При этом категория оценки выполняет функцию связующего звена между внутренней ментальной сферой личности и социально-культурным контекстом. С позиций данного подхода оценка определяется через концепт «норма» и представляет собой исторически и культурно обособленную категорию. Отправным моментом процесса оценивания является обращение к сформировавшимся в социуме стереотипам, рассматриваемым в качестве критериев ценностей национально-культурного сообщества на опре-

деленном этапе его культурно-исторического развития [Тулубеева, 4].

Очевидно, что оценка представляет собой многогранную категорию, природу которой можно раскрыть, рассматривая диаду «язык/человек». Поэтому представляется целесообразным дальнейшее описание аспектов данной категории.

Гносеологический аспект оценки

Оценка является «собственно человеческой» категорией, заданной психической и физической природой человека, которая реализуется в оценочной деятельности говорящего в процессе коммуникации. Данная категория характеризуется «врожденностью» оценочного смысла: в психической сфере личности зафиксирована изначальность выделения положительных и отрицательных эмоций-ощущений в номинациях, например: любовь – ненависть, радость – печаль и т.п. Посредством номинаций происходят формирование бессознательного и сознательного отношения к действительности, ориентация понятий «добро» и «зло» на шкалу оценок, выработанную социальной природой общественного устройства, а также на оценочный стереотип, существующий в сознании говорящего. Признак деятельности работы сознания, мыслительного акта является основным признаком оценки [Маркелова, 67].

Однако в процессе жизнедеятельности человека оценка может модифицироваться. Это связано, прежде всего, с расширением опыта, приобретаемого индивидом в ходе эмпирики жизнедеятельности, а также с изменением на этой основе субъективной системы ценностей, что качественно влияет на содержание понятий «хорошо» и «плохо». Логично предположить, что система знаний и умений, характеризующаяся способностью к постоянному расширению и видоизменению на каждом этапе жизни субъекта, определяет содержание категории оценки и обуславливает особенности оценочной деятельности.

Итак, категория оценки – понятийная по своей природе; она антропоцентрична, так как не может существовать без познающего субъекта, в отличие от таких категорий, как, например, категория числа: понятие множественности объективно и его существование не зависит от наличия или отсутствия субъективного фактора, следовательно, данная категория является объективной по своей природе.

Возвращаясь к категории оценки, отметим, что ее существование возможно только в пределах человеческого сознания. Объективная действительность изначально не предполагает наличие в ней выделенной категории в силу ее

ментального характера. Становится очевидным, что оценка рождается в человеческом сознании и ее существование ограничено областью ментального мира субъекта. Только субъект в состоянии воспринимать и познавать окружающий мир, выводить закономерности, определять для себя значимость объектов в собственной деятельности, проводить их категоризацию и устанавливать оценочное отношение.

Оценочная деятельность является составным компонентом процесса познания. Познавая объекты и явления окружающей действительности, субъект определяет оценочное отношение к ним, выражающееся в установлении ценностных смыслов и значимости объектов относительно субъективной шкалы оценки. Оценочный аспект познавательной деятельности дает возможность субъекту выносить ценностные суждения, определять смысл объектов в собственной жизнедеятельности, что позволяет индивиду адекватно воспринимать окружающую деятельность и правильно ориентироваться в конкретном социуме.

Таким образом, в процессе жизнедеятельности происходит не только познание человеком окружающего мира, но и формирование ценностного отношения к нему при условии наличия активной позиции самого индивида. Познавательный процесс предполагает взаимодействие субъекта и объекта. Познание не осуществляется отдельным изолированным индивидом, а лишь таким субъектом, который включен в социальную практическую деятельность. Объект рассматривается в гносеологии в качестве сферы приложения активности субъекта. Процесс познания предстает как активная деятельность индивида или социума, направленная на окружающий мир, в которой выбор объекта познания производит сам познающий субъект в зависимости от целей отношения к миру, результатом которой является усвоение содержания положения вещей, их отношений и связей в реальном мире для обеспечения дальнейшей жизнедеятельности человека. Неотъемлемой частью процесса познания является формирование ценностной позиции субъекта, входящей в понятие аксиологической оценки. Способность субъекта к функциональному представлению бытия в сознании, заключающаяся в установлении положительной, отрицательной или нейтральной значимости объекта для жизнедеятельности человека, называется аксиологической оценкой. Аксиологическая оценка представляет собой философскую категорию, обозначает один из видов оценочных отношений человека к действительности. Оценка определяет то, что прини-

мает индивид, что отвергает и что не попадает в сферу его интересов, то есть то, к чему он безразличен. Она выражает ценностную позицию субъекта, которая может быть сформулирована только при условии наличия жизненной ситуации выбора. В конечном итоге система оценок превращается во внутреннее основание и регулятив, с помощью которого происходит распределение по группам «положительное» и «отрицательное». В ходе познавательной деятельности индивид не только отражает окружающую действительность, но она оказывается вовлеченной в сферу интересов человека, приобретая при этом функциональный характер. Субъект соотносит предметы, явления окружающего мира со своими интересами, потребностями, в результате чего объект, явление получают определенный аксиологический смысл, который фиксирует роль и место окружающей действительности в жизнедеятельности человека [Андрюхина, 41].

Итак, в рамках гносеологического подхода рассматриваются вопросы аксиологической категоризации мира и особенности отражения данного процесса в языковой картине мира. В свою очередь, оценка, в том числе и аксиологическая, являясь гносеологической категорией, рассматривается как аспект познавательного процесса, как неотъемлемая часть познания.

Прагматический аспект оценки

Основу оценки составляют ценности, которые определяются как ориентиры поведения, возникающие не только на основе общественного, но и индивидуального жизненного опыта человека. Под ценностями понимаются исторически сформировавшиеся общие представления людей о типах своего поведения, возникшие в результате оценочно-деятельностного подхода к миру, составляющие ценностную картину мира, закрепленную в сознании представителей отдельного этноса и зафиксированную в языке данного этноса. Оценка является основным средством выражения ценностей. В процессе оценивания наблюдается взаимодействие индивидуальной, общечеловеческой и этнокультурной системы ценностей. В основе функциональной категории оценки лежит ценностное сравнение, в результате которого устанавливается предпочтение оценивающего субъекта, что связывает оценку с действительностью и ставит ее в зависимость от цели действия [Арутюнова, 35]. Очевидно, что оценка оказывается тесно связанной с прагматикой языка. Как известно, структура языковой личности складывается из нескольких уровней: вербально-семантического, когнитивного, мотивационно-прагматического, эмоционального и моторико-артикуляционного.

При коммуникативно-прагматическом подходе оценка определяется как социально устоявшееся и узואльно закрепленное в семантике языковых единиц отношение субъекта к объектам действительности. Оценка обладает иллюкутивной силой и стремится регулировать действия человека. При этом важно подчеркнуть регулятивный аспект оценки, который включает в себя соотношение оценки и нормы, а также важность интерпретации оценочных значений через прагматические цели высказывания.

Итак, оценка способна передавать ценностные отношения не только с помощью семантических, но также и прагматических характеристик. Оценочные слова, будучи прямо связанными с говорящим субъектом и, отражая его вкусы и интересы, содержатся одновременно в высказываниях, соответствующих ситуации выбора и побуждения к действию. Как можно видеть, оценка отражает прагматический аспект знаковой ситуации и связана с коммуникативной целью речевого акта, программирующего действие.

Центральное положение прагматики занимает теория речевых актов, цель которой заключается в рассмотрении речевого общения как одной из разновидностей целенаправленного поведения, подчиняющегося определенным правилам. Предметами изучения в данной теории являются речевая деятельность и связанный текст.

Речевой акт рассматривается как элементарная единица речевого общения. В речевом акте речь одного из индивидов направлена на передачу того или иного мыслительного содержания другому лицу. Предполагаемая цель высказывания определяет выбор языковых средств.

Очевидно соотношение оценки с теорией речевых актов. Считается, что оценка призвана выражать не только мнение собеседника, его согласие или несогласие с полученной информацией, но и эмоциональную реакцию адресата на сообщение. Возможно определение оценочных речевых актов как высказываний похвалы, восхищения, брани и т.п. Такие речевые акты включены в различных классификациях в разные группы. Теория речевых актов была исследована такими учеными, как Дж. Остин и Дж. Серль. В классификации Дж. Остина имеется пять групп иллюкутивных актов: вердиктивы, экзерситивы, комиссивы, бехабитивы и экспозитивы [Остин, 24]. На основе данной классификации установлено, что оценочные глаголы имеют место во всех пяти типах иллюкуции. В классификации иллюкутивных актов Дж. Серля также обнаружено пять позиций: репрезентативы, директивы, комиссивы, экспрессивы и декларативы

[Searle, 30]. Оценочные высказывания могут входить в любые из перечисленных групп. Как известно, целью такого рода высказываний является достижение перлокутивного эффекта – вызвать положительную или отрицательную реакцию собеседника по отношению к говорящему.

При совершении иллюкутивного акта говорящий, определив конкретную цель, обращается также к языковым средствам, неявно передающим намерения. К последним относятся косвенные речевые акты, которые включают и оценочные высказывания. Для снижения категоричности или тактичности формулировки при вынесении оценочного суждения необходимо взаимодействие оценки с разными видами модальности – восклицания, долженствования, вопросительной модальностью.

В процессе речевого акта взаимопонимание говорящего и слушающего достигается также за счет выполнения говорящими некоторых правил, которые позволяют таким образом оформить высказывание, чтобы адекватно воплотить свое коммуникативное намерение, не выражая эксплицитными средствами того, что является и так доступным для понимания. Основу взаимопонимания в речевом акте составляет «принцип кооперации», который был предложен Г.П. Грайсом. «Принцип кооперации» может также действовать и в оценочной коммуникации. При построении оценочных высказываний необходимо учитывать социально-этикетную сторону речи, обращая особое внимание на корректную оценку явлений и действий объекта оценки, выбор определенной лексики [Грайс, 41]. Очевидно, что оценка содержится в высказываниях, которые предполагают различные коммуникативные цели. Речевые акты, содержащие оценочный компонент, имеют перлокутивный эффект согласия или несогласия с оценкой и эмоциональную реакцию на услышанное. Знание «кода» построения высказывания, включающего в себя определенную схему взаимопонимания говорящего и слушающего, является необходимым условием декодирования оценочных высказываний.

Когнитивный аспект оценки

Антропоцентризм обусловил формирование одного из перспективных направлений современного этапа развития лингвокультурологии – когнитивного.

Изучение категории оценки в рамках когнитивного подхода детерминруется спецификой взаимодействия культуры и языка. Культура рассматривается как мировидение и миропонимание. У каждого индивида в сознании существует своя «модель мира». Культура воплощается и обретает знаковое выражение в языке, кото-

рый принимает непосредственное участие в ее хранении, воспроизведении, в формировании ее концептов, стереотипов и ценностей.

Социально установленные ценности и сформировавшиеся стереотипы являются основой концепта «норма», на основании которого производится оценивание. Языковая объективация концептов дает возможность изучения когнитивных структур языковой личности, раскрытия концептуальной картины мира, существующей в виде определенной оценочной системы понятий.

Итак, оценка, определяемая через концепт «норма», представляет собой исторически и культурно обусловленную категорию. В процессе своего функционирования оценка отсылает к комплексу различных стереотипов, признаваемых в национально-культурном сообществе в качестве критериев его ценностей на определенном этапе культурно-исторического развития.

Когнитивный подход выявил тесную связь в языке аксиологических концептов с концептами культуры. Тем самым в рамках этого подхода важное значение приобретает изучение взаимодействия оценочных моделей с культурно-историческими. Поскольку когнитивизм определяет закономерности интеллектуальной деятельности людей, рассматривает скрытые механизмы языкового общения, включая оценочное, данный подход позволяет выявить познавательные возможности оценок, устойчивые связи между национально-культурными концептами и оценочными моделями в языке. Особое внимание уделяется рассмотрению национально-культурных ценностей, что содействует изучению культурных оснований оценочных значений. Основными категориями, выступающими в качестве основания оценки, являются ценность и норма. Эти категории образуют стереотип и, находясь в оценочном высказывании, порождают оценочный смысл и оказывают прагматическое воздействие на собеседника.

Представляется существенным отметить, что гносеологический, прагматический и когнитивный аспекты оценки объединены общей концептуальной базой, на основе которой протекает процесс оценивания, то есть происходит актуализация оценки через концепты. При этом оцен-

ка рассматривается как базисная семантическая категория концептуального плана. Концептуальная база представлена совокупностью концептов, которые составляют концептосферу языковой личности.

Таким образом, четкое представление о многогранном характере оценки позволяет определить основные компоненты процесса оценивания и тем самым избежать ситуаций, способствующих нарушению коммуникативной нормы в рамках межкультурного общения.

Литература

1. Андриюхина М.С. Структура и семантика компонентов паратаксических конструкций: дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2002.
2. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка, событие, факт. М.: Наука, 1988.
3. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999.
4. Грайс Г.П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16. Лингвистическая прагматика. М., 1985.
5. Маркелова Т.В. Семантика и прагматика средств выражения оценки в русском языке // Филологические науки. 1995. № 3.
6. Остин Дж.Л. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. Теория речевых актов. М., 1986.
7. Тулубеева Е.В. Оценочный компонент в текстах полемики (на материале французских произведений XVII в.): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2002.
8. Searle J. Speech acts: an essay in the philosophy of language. Cambridge: Univ. Press, 1976.

Literature

1. Andryukhina M.S. Structure and semantics of parataxical constructions components: dis. ... cand. of philological sci. Barnaul, 2002.
2. Arutyunova N.D. Types of lingual meanings: evaluation, event, fact. M.: Nauka, 1988.
3. Arutyunova N.D. The human's language and world. M.: Yaziki russkoi kulturi, 1999.
4. Grice G.P. Logics and speech communication // Novoye v zarubezhnoi Lingvistike. Edition 16. Linguistic pragmatics. M., 1985.
5. Markelova T.V. Semantics and pragmatics of evaluation means of expression in the Russian language // Filologicheskiye nauki. 1995. №3.
6. Austin J.L. Word as action // Novoje v zarubezhnoi Lingvistike. Edition 17. – Theory of speech acts. M., 1986.
7. Tulubeeva E.V. Evaluative component in the texts of a polemic nature (based on French works of the 17-th c.). Synopsis of dissertation ... cand. of philological sci. M., 2002.

Сведения об авторе

Васильченко Анжелика Олеговна – кандидат филологических наук, доцент кафедры второго иностранного языка факультета романо-германской филологии Белгородского государственного университета.

Рабочий адрес: 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85, раб. тел. (4722) 30-12-44, 30-12-41, моб. тел. 8-920-202-81-06, E-mail: Vasilchenko@bsu.edu.ru

About the author

Vasilchenko Angelika Olegovna – candidate of philology, associate professor of the chair for the second foreign language, Faculty of Romanic and Germanic Philology, Belgorod State University.

Address: 308015, Belgorod, Pobeda-Street, 85, tel. +7 (4722) 30-12-44, 30-12-41, 8-920-202-81-06, E-mail: Vasilchenko@bsu.edu.ru